

ГЕРЦЕН — Ф. ГРЕГОРОВИУС

Публикация Л. Р. Ланского

Фердинанд Адольф Грегоровиус (1821—1891) — известный немецкий историк, автор монументальных трудов об античном и средневековом Риме. Он прожил в Риме двадцать два года подряд (1852—1874), здесь познакомился и подружился с Мальвидой Мейзенбург, воспитательницей младшей дочери Герцена, Ольги, и через нее со старшей — Татой. Совместные прогулки с великолепным знатоком и историком Рима стали событием в жизни Таты во время ее пребывания в Италии (1863). О встречах с Грегоровиусом и совместных экскурсиях она не раз сообщала в своих письмах к Огареву («Лит. наследство», т. 63, с. 448—450) и отцу*. В дневниках самого Грегоровиуса мы находим несколько упоминаний о Герцене и его дочерях. Так, 5 апреля 1863 г. он записал: «В Рим приехали молодые дочери Александра Герцена с фрейлейн Мейзенбург»; 29 мая: «Этот месяц я так напряженно работал, что ничего не смог занести на эти страницы. Все мои здешние друзья уже уехали (. . .). Только фрейлейн Мейзенбург и фрейлейн Герцен еще здесь. Также и единственный сын Герцена, ассистент у Шиффа во Флоренции, приехал сюда. Он совершил прекрасное путешествие в Исландию»; 5 июня: «Позавчера я был с детьми Герцена и фрейлейн Мейзенбург у Дженцано и Блюменфельда» (F. A. Gregorovius. Römische Tagebücher. Stuttgart, 1893, S. 230, 266).

Грегоровиус отрицательно относился к русскому революционному движению. По этому поводу Герцен писал Тате 19 июня 1863 г.: «Что Григоровиус (!) не понимает русского вопроса и России, меня не удивляет, — ограниченность и национализм немцев поразителен. Во всех ужасах, которые теперь делаются, всякий не-немец — да и не-француз — поймет полное разложение петербургских порядков и начало социальной революции» (XXVII, 344).

Герцен был знаком с рядом произведений Грегоровиуса. Еще в 1857 г. он охарактеризовал его сочинения о «Корсике, Италии, Риме» как «чудесные и поэтические» (XIII, 102 и 526). В статье «Repetitio est mater studiorum», напечатанной в «Колоколе», Герцен ссылается на его книгу «Die Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter» (XV, 144).

Вскоре после смерти Герцена, 6 февраля 1870 г., Грегоровиус охарактеризовал его как «сильного духом борца за цивилизацию». «Я истинно скорблю теперь, — замечал он, — что у меня не осталось личных впечатлений о нем, ибо нам не довелось встретиться в жизни. Он для меня лишь образ современной эпохи, наряду с другими апостолами свободы (. . .) Я не читал всех его сочинений, но прочел достаточно, чтобы почувствовать мощь его личности, для которой, как мне кажется, горячее и одушевленное всем великим сердцем было тем истинным принципом, из коего исходил мир его политических и социальных идей (. . .) Я полагаю, что на протяжении нескольких десятилетий он был собственно совестью своей нации» (ЛЖГ III, 667).

Письмо печатается по тексту, впервые опубликованному Э. Зильбернером в «International Review of Social History», vol. XVI, part 1, 1971, p. 64. Автограф хранится в Bayerische Staatsbibliothek (ФРГ, Мюнхен, ф. Ф. Грегоровиуса).

* Ее письма к Герцену публикуются в одном из следующих томов «Литературного наследства», озаглавленном «Герцен и Огарев в кругу родных и друзей».

ФЕРДИНАНД ГРЕГОРОВИУС

Гравюра Г. Кронера

Из книги: F. Gregorovius. Römische Tagebücher.
Stuttgart, 1893

13 juillet 1865. Genève

Mon cher monsieur Gregorovius,

Permettez-moi de vous serrer la main pour les lignes sympathiques que vous m'avez écrites ¹. Vieux admirateur de vos œuvres — je suis très content de vous compter parmi mes amis — quoique «in contumaciam». C'est bien possible que j'irai pour quel^que^{ue} temps à Florence l'hiver prochain ² — je voudrais espérer qu'une rencontre avec vous ne serait pas impossible à Florence. Rome n'est pas encore habitable pour nous autres ³.

Notre travail continue, je suis content d'avoir quitté l'Angleterre — que j'estime beaucoup ⁴ — mais il y a quelque chose de lourd, d'accablant dans le bruit et les ténèbres de la vie anglaise ou plutôt de Londres.

Je vous salue de tout mon cœur.

Votre dévoué Alex. H e r z e n

Mes filles et m-selle Meysenbug sont dans l'Oberland ⁵.

П е р е в о д :

13 июля 1865 г. Женева

Дорогой мой господин Грегоровиус,

Позвольте мне позать вам руку за сочувственные строки, которые вы мне написали ¹. Старый почитатель ваших трудов — я очень рад числить вас среди своих друзей — хотя бы «in contumaciam» *. Весьма возможно, что я на некоторое время поеду во Флоренцию будущей зимой ², — мне хотелось бы надеяться, что встреча с вами не окажется невозможной во Флоренции. Рим нашему брату еще не пригоден для житья ³.

Работа наша продолжается, я рад, что покинул Англию — которую очень уважаю ⁴, — но есть нечто тяжкое, гнетущее в шуме и мраке английской или, вернее, лондонской жизни.

Приветствую вас от всей души.

Преданный вам Алек. Г е р ц е н

Мои дочери и м-зель Мейзенбург находятся в Оберланде ⁵.

¹ Это письмо Грегоровиуса к Герцену остается неизвестным.

² Герцен выбрался во Флоренцию к детям только в январе 1867 г.

³ Рим в это время был еще оккупирован французскими войсками.

⁴ Герцен навсегда покинул Англию тремя месяцами ранее, 15 марта 1865 г.

⁵ 17 июня Герцен подтвердил дочери получение от нее «нагорного письма» с Оберланда, массива швейцарских Альп (XXVIII, 80).